

УДК 34.06

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-4-15-23

**К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНОГО ПОНЯТИЯ
ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**
(на примере соотношения слов *жестокость, мучения, страдания, садизм*)

© **Харанутова Дарима Шагдуровна**

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: dkharanutova@mail.ru

© **Дуберштейн Екатерина Васильевна**

аспирант,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: emi.ar@yandex.ru

В статье речь идет о понятии *особая жестокость* в лингвистическом аспекте — как одной из оценочных категорий. Рассматриваются случаи взаимодействия и взаимоотношения этой категории с другими, такими как *страдания, мучения, садизм*, применяемыми для обозначения отягчающих обстоятельств совершенного преступления. Поднимаются вопросы лексической синонимии. Авторы приходят к выводу, что не все слова, входящие в эту группу слов являются синонимами сочетания *особая жестокость*. Подчеркивается, что решение проблемы неоднозначности невозможно без исследования семантики слова. Значения слов даются по толковым словарям русского языка, сравниваются словарные дефиниции слов *жестокость, страдания, мучения, садизм*. В качестве примеров приводятся тексты из Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: оценочные понятия; *особая жестокость; страдания; мучения; садизм*; синонимы; словарные дефиниции; Национальный корпус русского языка.

В юриспруденции и юрислингвистике проводились исследования, касающиеся правовой природы понятия *особая жестокость*, относимого к оценочным понятиям. Как все оценочные понятия, *особая жестокость* характеризуется неоднозначностью. Существующие в правовом поле проблемы определения понятия *особая жестокость* возникают вследствие того, что российское законодательство не содержит критериев этого понятия.

Нами было проанализировано более 20 приговоров судов общей юрисдикции субъектов РФ Восточно-Сибирского региона, в частности Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, вынесенных по уголовным делам в связи с обвинением в убийстве, совершенном с особой жестокостью (сайты oblsud.irk@sudrf.ru, vs.bur@sudrf.ru, oblsud.cht@sudrf.ru).

Выбор судебных решений для анализа обусловлен вступлением в силу с 1 июля 2010 г. закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», обязывающего публиковать на сайтах судов почти все выносимые ими решения, приговоры и иные акты, Уголовный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (сайт: СПС КонсультантПлюс). Дело в том, что обвинение в *особой жестокости* в основном предъявляется по всем признакам, но на практике понятия *особая жестокость, страдания, мучения, садизм* применяются в различных вариантах. А. Г. Меньшиковой ни в одном судебном акте не обнаружено обвинение по признакам *садизм, мучения, страдания*, что отражает возникающие проблемы, прежде всего их понимание в правовой практике, когда их употребление изолированно друг от друга не встречается [5].

Приведем пример. Приговором Верховного Суда Республики Бурятия от 17 октября 2013 г. Р. <...> уронил В. на землю и облил его бензином из канистры. Осознавая, что избранный им способ убийства в виде сожжения заживо причинит В. *особые страдания и мучения*, Р. зажег спичку и бросил ее на В. Бензин, которым Р. облил В., воспламенился и В. начал гореть заживо, испытывая при этом *особые страдания и мучения* в силу значительной физической боли. <...> От ожогового шока В. <...> скончался на месте происшествия. Оценив совокупность доказательств, суд квалифицировал действия подсудимого Р. по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное *с особой жестокостью* [8].

Итак, текст обвинительного приговора наряду с понятием *особая жестокость* вводит понятия *мучения и страдания*, в текстах иногда встречается словосочетание *особые страдания*. Неоднозначность оценочного понятия *особая жестокость* и его отнесенность к ряду перечисленных выше категорий инициировали ряд исследований, касающихся содержания и соотношения этих понятий.

Одна позиция в понимании *особой жестокости* высказана следующим образом: «...следует понимать издевательства, мучения, истязания, пытки, садизм и жестокое обращение с потерпевшим, поскольку анализируемое понятие охватывает своим содержанием все перечисленные способы причинения физического и (или) психического вреда здоровью жертвы или ее близким» [6, с. 40]. Другая точка зрения признает понятие *особая жестокость* родовым по сравнению с другими понятиями, что позволяет не выделять на законодательном уровне признаки *мучения, страдания* [1, с. 28]. Еще одна точка зрения высказана Ж. В. Тришиной, которая, хотя и называет *особую жестокость* родовым понятием по отношению к *мучениям, истязаниям, пыткам*, характеризующим определенную степень ее социальной опасности, но считает, что необходим учет значений данных понятий и допускает возможность их самостоятельного использования [11, с. 56–57].

На наш взгляд, наиболее точна другая точка зрения, выраженная А. Д. Дашиевой, полагающей, что понятия *особая жестокость, страдание, мучения, издевательства, садизм* не равнозначны, так как обозначают раз-

личные способы причинения повреждений и переживаний потерпевшему, хотя и находятся в одном ряду по психологической окраске и противоправности [3, с. 29].

В отношении имеющихся точек зрения заметим, что разногласия в прочтении стоящих в одном ряду понятий и отдельно понятия *особая жестокость* касаются самой природы преступления, квалифицируемого как преступление, отягощенное особой жестокостью. Безусловно, данные понятия не могут быть тождественными, так как различны способы «причинения физического и (или) психического вреда здоровью жертвы или ее близким» [6, с. 40].

Закон не дает законодательного определения понятиям *мучения, страдания, садизм*, некоторые исследователи относят их к понятиям, тождественным или синонимичным понятию *особая жестокость*. Безусловно, встречаются случаи сочетания слов *мучения, страдания, издевательство, садизм* с другими оценочными словами, функционируют атрибутивные сочетания с этими словами, но, заметим, ни одно из сочетаний не перешло в статус юридического термина.

С другой стороны, имеющиеся точки зрения едины в одном: преступление, квалифицируемое в соответствии с этим понятием, обозначается именно этой двухсловной номинацией. *Особая жестокость* — термин, представляющий собой составную номинативную единицу, образованную двумя словами *особая* и *жестокость*.

Для уточнения семантической картины образования термина *особая жестокость* попытаемся разобрать семантику одного из компонентов — существительного *жестокость*. Ранее нами проводился лингвистический анализ прилагательного *особый* [4].

Обращение к толковым словарям нам кажется важным, поскольку решение проблемы неоднозначности невозможно без исследования семантики слова. Апелляция к словарным толкованиям позволит ответить на вопрос о родовом обозначении преступления с отягчающими обстоятельствами словом *жестокость*. Вопрос этот можно сформулировать так: в какой мере оно способно более точно охарактеризовать такое преступление, чем слова *мучения, страдания, садизм*?

Толковые словари отправляют нас к прилагательному *жестокый*, являющемуся производящим для лексемы *жестокость*:

«ЖЕСТОКОСТЬ, 1. См. *жестокый*. 2. Жестокый поступок, обращение» [9, с. 192].

«ЖЕСТОКОСТЬ, ж. [*жестокый* → *жесток-ость*]. 1. Свойство по прил. *жестокый*. *Ж. человека*. *Ж. засухи*. 2. Жестокый поступок, обращение» [10, с. 317].

Итак, уточним значение прилагательного *жестокый*. «ЖЕСТОКИЙ. 1. Крайне суровый, безжалостный, беспощадный. 2. *перен.* Очень сильный, превосходящий обычное» [9, с. 192].

В словаре В. Даля находим более пространное толкование с использованием синонимов: «...немилосердный, немилостивый, безжалостный или

бесчеловечный, не знающий жалости, сожаления, сочувствия; безмерно строгий, суровый, тяжкий или мучительный, невыносимый, бедственный, неодолимо грозный, неумолимый. *Жестокая разлука жестокою печалью поражает*. Жестокость. Жесточество. Жестокан арх. — жестокосердый, стяжательный, скряга. Жестоконравный, жестокосердый, жестосердый — зверский, безжалостный, нечувствительный, немилосердый или несочувствующий [2, с. 241].

Таким образом, существительное *жестокость* обозначает свойство, связанное с безжалостностью, бесчеловечностью и пр. При толковании этого слова работают приставки *не-* и *без-*: «существительные с префиксом *без-* называют отсутствие того или противоположность тому, что названо мотивирующим существительным» [9, с. 228]. Жестокость подразумевает отсутствие милосердия, милости, жалости, чувствительности, сочувствия, это свойство усиливается при сочетании с прилагательным *особая*.

Что касается вопроса синонимических отношений между словами *жестокость*, *мучения*, *страдания*, *садизм*, то в данном случае однозначного ответа нет.

На разных сайтах словарей русских синонимов найдено от 29 до 37 синонимов слова *жестокость*, повторяются слова *зверство*, *варварство*, *садизм*, *тирания*, *неистовство*, *беспоощадность*, *свирепость*, *злобность*, *бесчеловечность*, *безжалостность*, *кровожадность*, *каннибализм*, *тиранство*, *изуверство*, *каменность*, *бессердечность*, *бессердечие*, *живодерство*, *свирепство*, *жестокосердие*, *лютость*, *бесчеловечность*, *немилосердие* и т. д. [URL: <https://sinonim.org/>]. Заметим, из слов, повторяющихся в Законе, в перечень синонимичных слов из четырех лексем, встречающихся в правовом поле с *особой жестокостью*, попало только одно — *садизм*.

«САДИЗМ, -а, м. 1. Половое извращение, при к-ром половое чувство удовлетворяется причинением физической боли другому лицу. 2. Извращенная и изощренная жестокость. // *прил.* садистский, -ая, -ое» [9, с. 692].

Садизм все же, в первую очередь, имеет значение, связанное со склонностью к насилию, получение удовольствия от унижения и мучения других (назван по имени французского писателя маркиза де Сада, описавшего его).

Данный вывод подкрепляется и данными из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Слово *садизм* находим в газетном подкорпусе (64 документа, 70 вхождений).

«Маккуин подробно разбирает в кадре физические и психологические страдания, разрыв между желанием освободиться и страхом новых мук, мотивацию рабовладельцев (бесстрастная выгода, сексуальное желание, *садизм* общего характера, либеральная жалость)» (Марина Латышева. Оковы тяжкие: в прокате «12 лет рабства» Стива Маккуина // РБК Дейли, 2013. 6 дек.).

«Омич, снявший жесткую расправу над котятками в Омске: “Друзья у меня адекватные и распространят это видео в Интернете”.

– Вы считаете, это не садистские методы? — *Садизм* (курсив здесь и далее наш) — это психологическая болезнь. Когда человек испытывает от это-

го радость и даже сексуальное возбуждение» (Андрей Артемкин, Светлана Кычанова, Святослав Гостюхин // Комсомольская правда. 2013. 15 авг.)

Садизм может встать в один синонимический ряд с *жестокостью* и, тем более, с *особой жестокостью*, только во втором значении, как бы дополняя это понятие, помогая полнее раскрыть характер совершенного преступления.

Пример, когда выражение *невиданная жестокость* используется в случаях геноцида:

«Украинские бандиты своим жертвам выкалывали глаза, отрезали языки, рубили топорами, бросали в колодцы, перепиливали пилами, волокли за лошадыми, распарывали животы матерям, выдирали внутренности, сажали на кол и т. д. *садизм*, невиданный ранее нигде, кроме ННД» (Nezavistna Hrvatska Drzava — Независимое Хорватское Государство — прим. перев.) (Андрей Дорофеев. От Украины требуют признать геноцид польского населения // Новый регион 2. 2008. 15 июля).

Еще пример: западные юристы установили, что для некоторых серийных убийц еще в детстве были характерны такие проявления, как *садизм* к животным, склонность к поджигательству и... энурез. [Налбандян Лиана. Сволочи на охоте // Труд-7. 2008. 12 янв].

Что касается слов *мучения*, *страдания*, то они ближе к душевным терзаниям, переживаниям. Если все же жестокость — категория объектная, так как ее проявляют чаще по отношению к кому-либо, то мучения и страдания ближе к понятиям, относимым к субъектным.

МУЧЕНИЕ 1. Мука, страдание. 2. в знач. Сказ. О том, что очень трудно, отяготительно (разг.) [9, с. 371].

МУЧЕНИЕ. 1. Состояние по глаг. *мучиться* (в 1 значении), страдание. *Мучения ревности. Обречь на мучения.* 2. разг. Состояние по глаг. *мучиться* (во 2 знач.), затруднение. М. мне с этим лодырем» [11, с. 524].

На этой же странице находим словарную статью с глаголом *мучиться*:

МУЧИТЬСЯ, несов. [мучить → мучить-ся]. 1. Испытывать физические или нравственные страдания. М. от боли. М. сомнениями. М. (прост) животом. 2. С кем-чем и над чем (разг.) Испытывать затруднения; изводиться. М. над задачей и с задачей [11, с. 524].

Обратим внимание, семантика слов *страдание* и *мучение* переключается, толкование слова *мучение* определяется через семантику лексемы *страдание*. При толковании слова *страдание* то же самое: в словарной статье встречается лексема *мучение*.

СТРАДАНИЕ, -я, ср. 1. Физическая или нравственная боль, мучение. Испытывать страдания. Умереть в страданиях. 2. обычно *мн.* Частушка на любовную тему» [9, с. 772].

Несомненно, что взаимозаменяемость слов *страдания* и *мучения* связано с синонимией. Синонимия — очевидное, но вместе с тем и сложное явление. Причина появления синонимов, безусловно, связана с извечным стремлением языка к наиболее точному выражению мысли, отражению всех нюансов, оттенков: «... синонимия эксплицирует тенденцию языка к наиболее полному выражению мысли, которая является текучей, многоплановой, объем-

ной» [12, с. 10]. В итоге создаются несколько форм для обозначения одного понятия. Вряд ли такие образованные формы можно считать тождественными, идентичными. Каждое созданное слово будет иметь свои особенности, как в плане выражения, так и в плане содержания.

Обратимся к Национальному корпусу русского языка.

На запрос *мучения* выдается ответ, что найдено 19 документов, 19 вхождений.

«Любезный друг! Какие мучения терзали мое сердце! О / милорд! « (Владимир Мотыль и др. Звезда пленительного счастья, к/ф, 1975)

«Его мучения по поводу невозможности любить человечество вообще» (Андрей Тарковский и др. Солярис, к/ф, 1972) и т. д.

По слову *страдание* найдено 76 документов, 108 вхождений, приведем несколько примеров:

«Их *страдания* рассматривались не как заслуженное... заслуженное наказание за злонамеренность/ но/ скорее/ как болезненное проявление бедственности земного бытия» (Виктор Живов. Русский грех и русское спасение. Лекция Полит.ру, 2009).

«*Страдания души* страшные совершенно / но / если душа петь перестала / всё / можешь не ходить больше туда» (Взрослые игры (Калуга), д/ф из цикла «Письма из провинции» // Т/к «Культура»).

[Баглюк Сергей Борисович, муж] / так вот / первая причина заключалась в том / что жизнь человека / жизнь людей есть постоянное страдание / или / как он называл / *страдание воплощённого бытия*. Ээ... вторая причина / страдания проистекает от болезней / ...облачённости / ... жажды к самоудовлетворению» [Лекция по истории индийской философии // Из коллекции НКРЯ, 2008]».

Итак, всегда имеется выбор между словами-синонимами, и возможно, не всегда способность называть один и тот же предмет зависит от семантического сходства и тематической однородности данных слов. Как утверждает А. А. Шумилова, разные слова нередко служат обозначением одних и тех же явлений. Различия в наименовании одного и того же предмета или явления могут быть вызваны различием в его толковании. Выходит, возможность обозначения одного и того же явления разными словами возникает в зависимости от разного отношения или оценки характеризуемого явления. В связи с этим, нельзя признать обоснованным отнесение к синонимам слов, которые прилагаются к тому же предмету, характеризуя его с разных сторон или вообще по-разному [12 с. 25].

Проанализировав тексты из НКРЯ, можно с точностью утверждать, что *мучения* и *страдания* — это синонимы. Что касается лексемы *жестокость*, то возникает совершенно другая картина.

Жестокость — 28 документов, 35 вхождений.

«[№ 7, жен, 28] Завоевание всего мира / подчинение одной расе / вот этой арийской. [№ 5, жен, 22] *Жестокость* и *беспоощадность* / никакой амнистии. [№ 0] Какие идеи лежат в основе системы фашизма как мировоззрения?» (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003.

«[№ 0] хорошо / скажите / а если провести параллель и есть ли она вообще / между Сталиным и Иваном Грозным? [№ 2, жен, 60] *их кровавость / жестокость*. [№ 9, жен, 27] беспредел / наверно (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Санкт-Петербург)) // Фонд «Общественное мнение», 2003).

[Таня, Татьяна Иваницкая, жен, 23, 1946] Ах / как бы мне хотелось / чтобы там все закончилось. Эта злоба / *жестокость / выстрелы / убийства*. У меня предчувствие скорой смерти» (Евгений Ташков и др. Аджытант его превосходительства, к/ф, 1969).

Обратим внимание, слово *жестокость* функционирует в значении с действиями, совершаемыми по отношению к кому-либо, и встречается в окружении слов, означающих насилие или другие противоправные дела: *жестокость, выстрелы, кровавость, убийства* и т. д. В любом случае, язык отбирает наиболее адекватное выражение мысли, поэтому из ряда тождественных, синонимичных коммуникативно и обусловленных контекстуально выбирается наиболее значимое выражение в определенной речевой ситуации. В ситуациях, связанных с насилием, совершением преступного деяния, отобрана лексема *жестокость*, дефиниции которого приведены выше. И когда речь идет о высшей форме проявления *жестокости*, то применяется сочетание *особая жестокость*.

Судя по материалам НКРЯ и анализу словарных дефиниций, *мучение* и *страдание* вряд ли можно отнести к синонимам слова *жестокость*, тем более образовать юридический термин, обозначающий преступление такого порядка. Функционирование слов *страдания, садизм, мучения* обнажает разноплановость этих слов, за каждым словом закреплен определенный смысл, который в каких-то случаях (контекстуально) дает возможность взаимозамены, это обстоятельство ни в коей мере не дает возможности заменить слово *жестокость*. Слова *страдания* и *мучения* могут употребляться синонимично в ситуациях, связанных с насильственными преступлениями, приносящими жертве как физическую, так и душевную боль. В этом случае возникает возможность использовать эти слова как наименования, равнозначные с понятием *особая жестокость*.

Ближе к слову *жестокость* выступает слово *садизм*, но первичное значение, связанное с половым извращением, не дает возможности быть основным словом, квалифицирующим преступное деяние.

Исходя из анализа словарных дефиниций и небольшого экскурса в текстовое пространство НКРЯ, можно констатировать, что для обозначения преступления, совершенного с *особой жестокостью*, вполне обосновано применение только этого сочетания [5]. Потому что при таком преступлении жертве причиняются особые физические и нравственные мучения и страдания.

Литература

1. Андреева Л. А., Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 210 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 736 с.
3. Дашиева А. Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 240 с.
4. Дуберштейн Е. В. К проблеме неоднозначности терминов (на примере прилагательного особый) // Вестник Бурят. гос. ун-та. Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 4.
5. Меньшикова А. Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Рос. юрид. журнал. Екатеринбург, 2014. № 4 (97). С. 65–70.
6. Попова Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. 195 с.
7. Русская грамматика. Т. 1 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 789 с.
8. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 17.10.2013 г. URL: <http://vs.bur.sudrf.ru>. (дата обращения: 10.11.2018).
9. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: А ТЕМП, 2010. 874 с.
10. Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2010. 254 с.
11. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: Русские словари, 2004. 1002 с.
12. Шумилова А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010. 273 с.

OFFICIAL BUSINESS DESCRIPTION:
SPECIFIC USAGE OF VERB PREDICATES

Darima Sh. Kharanutova
Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

Ekaterina V. Dubershtein
Research Assistant,
Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article reviews the specifics of descriptive texts of official style, as well as the usage of verb predicates. With the dominance of description and characteristics, official business style has contaminated and visual types of description. Predicates of descriptive text performing the function of a “constant” value in a structural-semantic description model and verbalizing space parameters can be divided into two main groups: 1) units that nominate the spatial characteristics of one object in relation to another (placement in space, position, coverage object, filling the space, boundaries of space, direction, spatial ratio of objects), and 2) predicates verbalizing the spatial characteristics of the object itself (form of object, flat surface characteristics, position of objects in space, light and color characteristics).

Keywords: official business text; text of “description” type; contaminated description; visual description; verb predicate; semantic classification; lexical and semantic group; structural and semantic model; productivity.